

**«Совместное созидание привело к хорошему результату»:
интервью с Михаилом Якушевым**

— Михаил, вы были одним из участников создания распределенной системы регистрации доменов и создания Координационного центра в целом. В 1997 году его еще не было, но существовала Координационная группа. Какие яркие моменты вам запомнились?

— Помню бесконечные споры, крики, почти драки: целый ряд независимых регистраторов или тех, кто хотел ими стать, обвиняли РосНИИРОС в неблагоприятных замыслах и действиях. Понимая, что Алексей Павлович Платонов работает абсолютно честно, я пытался со всем этим разобраться. Я также принимал участие в обсуждениях всех учредительных документов КЦ, но делал это с недоверием к тому, что может получиться. К счастью, оказалось, что люди, которые создавали интернет в 90-е годы, умели смотреть в будущее: они четко видели, во что это может потом превратиться, и что нужно сделать для стабильности и долгосрочности системы. Я очень благодарен судьбе за то, что она свела меня с этими людьми, как и за то, что они оказали мне доверие, избрав членом совета и председателем КЦ. В этой работе было и творчество, и общение. Это совместное созидание привело к хорошему результату.

— С 2007 по 2010 годы вы были председателем совета КЦ: это время, когда шла подготовка к делегированию домена .РФ, разрабатывались документы и решения, по которым можно действовать дальше. На ваш взгляд, все ли замыслы были реализованы или, быть может, все получилось даже лучше, чем ожидалось?

— В целом все вышло именно так, как и было задумано, а в количественном отношении мы во много раз перевыполнили все прогнозы. Никто не ожидал таких больших цифр, что

свидетельствует о колоссальном интересе. Тем не менее, были проблемы с запуском, а также проблемы юридического плана. Их вполне можно было избежать, но мы поторопились. К сожалению, отсутствие интереса со стороны государства не позволило тогда реализовать мою идею, но теперь все это уже в прошлом, и домен .РФ успешно развивается.

— Какое место для вас лично занимает домен .РФ в окружающем мире?

— Хороший вопрос. Конечно, мы видим, что в интернете преимущественно используются доменные имена, которые написаны на латинице, однако есть что-то уютное и домашнее в адресе домена, написанного русским языком. Когда такое происходит, осознаешь, что за границей, конечно, хорошо, но дома лучше.

— Можно ли что-то сделать для того, чтобы кириллические домены стали более востребованными?

— Почта – важнейший сервис, способный повысить интерес. К сожалению, кириллической почты пока не существует: не разработан такой стандарт, нет раскладки клавиатуры, позволяющей это сделать. Прошло 11 лет, а мы видим, что с места ничего не сдвинулось. Надеюсь, что теперь что-то в этом направлении может произойти.

— Вы занимали высокий пост в Министерстве связи, руководили юридическим департаментом. Были ли у вас возможности способствовать развитию и продвижению интернета в России?

— Я делал для этого все возможное. В те годы самая большая проблема заключалась в объяснении чиновникам, что такое интернет, зачем он нужен, и почему государство должно обратить на него внимание. Собственно, была даже разработана целая спецоперация – какой документ нужно положить на подпись нашему министру с тем, чтобы он написал резолюцию, и с этого момента считалось бы, что КЦ получил признание властей. Я

пытался: проводил межведомственное совещание по вопросам управления интернетом еще в далеком 2004 году. Туда приходили представители ведомств, слушали и молчали. Единственным ведомством, которое задавало хоть какие-то вопросы, было Министерство обороны РФ. Но рано или поздно интерес, наконец, возник. И поскольку я активно способствовал появлению канала взаимодействия, я был назначен первым представителем государства в администрации связи, поэтому при мне КЦ получил определенное государственное признание. Не произойди этого – возможно, были бы приняты другие решения без учета интересов российских пользователей.

— Что изменилось к настоящему времени? Стало ли у людей, принимающих наверху решения, больше информированности, или им по-прежнему нужно все объяснять?

— Есть вещи, которые мы делаем, не задумываясь над тем, как это работает. Яркий пример: мы пользуемся айфоном, но никто из нас не сможет его починить, понять и объяснить, как он работает. Так и с интернетом: степень его проникновения в государственную систему управления и вообще в быт каждого человека достаточно высокая. Поэтому объяснять, что происходит, необходимости уже нет. К сожалению, осталась необходимость объяснений принципов работы: собственный интерес у тех, кто пытается управлять всем этим, отсутствует. Находясь на высоком государственном посту, нередко считаешь, что приказ может быть исполнен независимо от законов природы. Потому иногда решения, связанные с интернетом, просто не могут быть реализованы.

— «Когда будет издан приказ, он обязательно исполнится», – вы говорите это из личного опыта?

— Да, конечно. Я сам проходил через это.

— Когда вы были чиновником в ICANN, такие истории существовали?

— И да, и нет. С одной стороны, там люди намного отчетливее себе представляют, как все устроено с технической точки зрения, что можно делать, а чего – нельзя. Но, к сожалению, когда жизнь ставит серьезные вопросы, в том числе и перед чиновниками ICANN, проще дать команду и требовать, чтобы все ее исполняли. А с внешними сложностями это не всегда возможно. Очень многое в деятельности ICANN приобрело формальный, бюрократический характер, и это не очень хорошо.

— Что помешало DNSSEC взлететь массово и широко? Можно ли сейчас что-то изменить, предпринять какие-то действия?

— А насколько вообще он расценивался как нечто полезное теми, кто работал «в поле», то есть региональными регистраторами, национальными администраторами и так далее? Или же это было некое благое пожелание, высказанное умными людьми «сверху вниз»? Мне кажется, что если бы такие инициативы шли «снизу вверх», то эффект был бы более позитивным и расширенным. Трудно судить о причинах, по которым это все не взлетело, но я боюсь, что это просто не было поддержано как свое, как нужное именно нам.

— Сейчас в ВШЭ вы занимаетесь в основном вопросами взаимодействия с молодежью, которая так или иначе приходит в разнообразные отрасли экономики. Видите ли вы у них заинтересованность как в технологическом развитии, так в и организации того интернета, который сейчас существует?

— Спасибо за вопрос. Как правило, мы занимаемся издательскими проектами, организацией исследования области цифрового права. Я преподаю на факультете права и, если честно, мне немного обидно, что активного интереса именно к теоретическим вопросам, связанным с управлением интернетом и его улучшением, нет. Это простой вопрос, но он мог стоять диссертации. Что такое доменное имя с точки зрения права? Этой темой студенты не интересуются: они лишь знают, что есть правила Координационного центра, которые в случае необходимости всегда можно почитать на сайте.

Когда внимание уделяется только тем аспектам, которые могут принести деньги при использовании интернет-технологий – это достаточно утилитарный подход.

— Сейчас много говорят о суверенизации сетей в разных странах, а что вы об этом думаете? Имеет ли это перспективу? Будут ли сети независимыми, и не станет ли это тормозить технологическое развитие?

— Я не являюсь техническим специалистом. Но я знаю, что интернет – это технологическая система, предназначенная для доставки информации. Даже в условиях ядерной войны он обеспечит передачу информации – хотя бы об условиях мирного соглашения. Собственно, мы с успехом это наблюдаем. Пусть будут альтернативные DNS, пусть что-то развивается как подсистема или дополнение того, что существует на глобальном уровне. Другое дело, что для связи друг с другом мы все равно будем использовать стандартные технологии. Поэтому при всех попытках создать суверенную систему в любом случае мы будем иметь единый интернет. Ведь атмосфера над Землей не делится на сегменты, которыми могут дышать отдельно американцы, отдельно мексиканцы и так далее. И в море нельзя поставить стенку. Поэтому дополнительные возможности будут появляться, но глобальный интернет настолько технологически безупречен, что от него мы не отойдем.

— Побудьте немного футуристом! Расскажите, пожалуйста, каков будет интернет, и где в нем будет место доменным именам примерно через 10 лет?

— Думаю, направление развития интернета будет больше приближено к тому, что называют «коммодити» [от англ. commodity, «биржевой товар» – прим.ред.]. Возьмем ЖКХ: есть батарея, которая дает тепло, или есть душ, которым можно пользоваться. Мы не задумываемся о том, кто является провайдером соответствующих услуг: мы просто видим, что эти услуги оказываются с надлежащим качеством. То же самое и с интернетом.

Он есть, он достаточно скоростной, я могу к нему подключиться с помощью любого устройства. И мне кажется, что развитие будет идти в этом направлении. А вот с доменными именами интересно! Звучали прогнозы о том, что российская зона не будет востребована, и кириллические домены отойдут. Однако развитие альтернативных способов идентификации, наиболее удобными из которых являются поисковые системы, приводит к тому, что на этом можно делать бизнес. Доменное имя – это сетевая земля; адрес, позволяющий добраться на нужный участок. Домены – это удобно, поэтому я буду оптимистом и скажу, что люди продолжат ими пользоваться и дальше.

— Что бы вы могли пожелать на 20-летие КЦ – одного из ваших проектов, в который вы вложили так много души и труда?

— Самое простое пожелание – чтобы в год 30-летия и даже 50-летия люди, работающие в КЦ, продолжали здесь трудиться, были здоровы и делали его работу еще более эффективной и правильной. Желая, чтобы новые люди, которые будут приходить сюда, помнили о том, кто и как начинал, кто в большинстве принимал решения, поскольку решения были оптимальными. Желая большой степени доверия, поскольку без доверия и уважения интернет не стал бы таким, какой он есть сейчас. Очень важно, чтобы человеческие отношения сохранялись всегда.

— Спасибо большое, Михаил, постараемся выполнить все пожелания!